

Памятник Анри Барбюсу (история создания)

Владимир Викторович ФИЛАТОВ*

Владимирский государственный университет,
Россия, Владимир
*filatov47@bk.ru

Vladimir Viktorovich FILATOV*

Vladimir State University
Vladimir, Russia
*filatov47@bk.ru

In the spring of 1936, the Central Committee of the USSR Ministry of Natural Resources, announced a competition for the design of a monument to the outstanding French writer and communist A. Barbusse. The first prize and the right to create a monument received the Sverdlovsk residents K. P. Trofimov, V. A. Kikin and A. A. Antipin. The monument was made by the Ural stone-cutting masters from Ural gemstones: rhodonite, marble and jasper, the searches, mining and transportation of which were carried out by the famous Ural mining worker G.G. Kitaev. Work on the monument was completed in August 1936. The unassembled monument was transported to Paris and on September 13 was inaugurated in the presence of fifty thousand workers of Paris at the Pere Lachaise cemetery.

Keywords: Henri Barbusse, gravestone at the Pere Lachaise cemetery, Ural mountain-goers and stone-cutters.

Весной 1936 г. ЦК МОПР СССР объявило конкурс на проект памятника выдающемуся французскому писателю-коммунисту А. Барбюсу. Первую премию и право создать памятник получили свердловчане К. П. Трофимов, В. А. Кикин и А. А. Антипин. Памятник был выполнен уральскими мастерами-камнерезами из уральских поделочных камней: родонита, мрамора и яшмы, поисками, добычей и транспортировкой которых занимался известный уральский горщик Г. Г. Китаев. Работа над памятником была закончена в августе 1936 г. В разобранном виде памятник был перевезён в Париж и 13 сентября торжественно открыт в присутствии пятидесяти тысяч трудящихся Парижа на кладбище Пер-Лашез.

Ключевые слова: Анри Барбюс, надгробье на кладбище Пер-Лашез, уральские горщики и камнерезы.

Метафорически Советский Союз был мировым «диполем», поскольку притягивал к себе с огромной силой как разнополярные полюсы и недругов, и доброжелателей. О недругах умолчу. Среди доброжелателей, тех, кто относился к Советскому Союзу с искренним восхищением, было немало выдающихся интеллектуалов Западной Европы. Например, Бернард Шоу, приезжавший в 1931 г. в Москву. Вернувшись из поездки, он поделился впечатлениями от увиденного с соотечественниками, сказав им: «Из земли надежды я вернулся в мир безнадежности». Соотечественники его не поняли.

Непритворный интерес к нашей стране был и у французского писателя-коммуниста Анри Барбюса. Он несколько раз был в Советском Союзе. Последняя поездка закончилась для него трагически. Барбюс умер в Москве от пневмонии 30 августа 1935 г. Его похоронили в Париже на кладбище Пер-Лашез, недалеко от стены, возле которой в 1871 г. были расстреляны последние коммунары.

Чтобы увековечить память о покойном, ЦК МОПР СССР объявил в марте 1936 г. конкурс на создание надгробья. В конкурсе приняли участие и свердловчане: художник К. П. Трофимов, скульптор В. А. Кикин и инженер-архитектор А. А. Антипин. Они получили за свой проект первую премию и право на создание надгробья.

Барбюс мечтал побывать на Урале – «в крае активнейшего социалистического строительства». Но эта поездка не состоялась. Об Урале ему напоминал подарок уральцев – образец малахита. А в ноябре 1929 г. он прислал в Свердловск телеграмму, текст которой был опубликован в областной газете «Уральский рабочий»: «В день 12-й годовщины Октября шлю искренний пламенный привет рабкорам и журналистам газеты «Уральский рабочий» и всем трудящимся» [1].

Надгробье, выполненное уральскими мастерами-камнерезами из уральских поделочных камней, как будто бы стало посмертным исполнением желания великого писателя.

Авторы проекта надгробья были одаренными и образованными, с широким кругозором и эрудицией. Уроженец Тюмени Константин Павлович Трофимов (1885–1944) окончил в 1911 г. Строгановское художественно-промышленное училище; его учителями и коллегами были художники и архитекторы С. В. Иванов, Н. А. Андреев, Е. Е. Лансере, И. В. Жолтовский. Нижегородец Андрей Викторович Кикин (1898–1963) окончил с золотой медалью Нижегород-

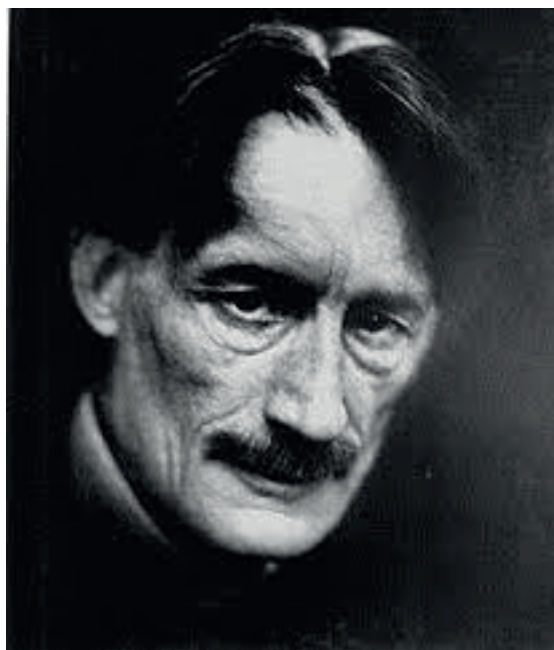

Рисунок 1. Портрет А. Барбюса (1873–1935)

Рисунок 2. Двор гранитной фабрики. Мастера фабрики возле глыбы родонита.

себе, к людям, к обстоятельствам, образную форму которому дал советский поэт-романтик Павел Коган: «Я с детства не любил овал/Я с детства угол рисовал». В основании надгробья лежала прямоугольная плита-монолит; на ее краю вдоль короткой стороны находилось каре из разновысоких блоков, из которого вырастала вертикальная плита-стела.

Форма деталей надгробья, размеры, их пространственное положение и взаимоотношения имели большое значение для реализации замысла авторов. Но главная роль принадлежала цвету: плита черная, блоки каре темно красные, черные, бордовые, стела розовая. Почему?

Ни один из авторов надгробья не рассказал о том, как рождался их замысел. Поэтому интерпретация цветового решения надгробья принадлежит мне. Этой мой домысел, моя фантазия.

Творчество Барбюса заключено между двумя его произведениями-полюсами: на одном роман «Огонь», на другом рассказ «Нежность». Огонь войны, ад которой пережил Барбюс, сжигает все живое и неживое, превращая в угольно-черный прах. Но война не вечна. Огонь, исчерпав свою безжалостную силу, погасает. И на растерзанной земле, в опаленных огнем душах людей начинает возрождаться жизнь, нежная, розовая, как утренняя заря. Без трагедии «Огня» не было бы жертвенной «Нежности» жизни.

Замысел надгробья, каким бы он ни был талантливым, необходимо было воплотить в камне. Поисками необходимых по цвету камней, их транспортировкой в Свердловск, раскромом и распиловкой, обдиркой, шлифовкой и полировкой блоков (иные из них весили несколько тонн) занимались десятки специалистов из различных организаций: промартель «Мраморский кустарь», камнеобрабатывающая мастерская «Домтяжпромурала», Свердловская гранитная фабрика, фабрика «Союзштамп», контора треста «Союзминералснабсбыт», Свердловский аффинажный завод, Каслинский завод, Уральское территориальное геологическое управление, контора треста «Цветмет». Всеми работами по изготовлению надгробья руководил главный инженер «Домтяжпромурала» А. А. Антипин.

Основание надгробья сделали из блоков редкой не только для Урала разновидности мрамора черного цвета с резкими стреловидными, светлыми прожилками, месторождение которого находится возле села Першино в Режевском районе. Поэтому мрамор называют режевским. Цвет и рисунок мрамора как нельзя лучше отвечал замыслу авторов надгробья. Он был как будто бы предвосхищен в романе «Огонь»: «... Черное грозное небо тихонько приоткрывается. Между двух темных туч возникает спокойный просвет, и эта узкая полоска, такая скорбная, что кажется мыслящей, все-таки является вестью, что солнце существует» [2].

Блоки, образующие каре, были выпилены из яшмы, месторождений которой немало на Урале. Ее цвет и рисунок имитировали клубы черного дыма, прорезанные языками пламени.

Контрапунктом надгробья были два блока стелы: одна высокая, вторая низкая. Горные породы розового цвета, предполагавшиеся использовать для их изготовления, многочисленны: гранит, мрамор, кварцит и другие. Но для блоков стелы предпочли использовать красивейший камень родонит-орлец, уступавший по значимости в камнерезном и ювелирном искусстве только малахиту. Сделать стелу из родонита предложил Григорий Георгиевич Китаев, который был дружен с академиком А. Е. Ферсманом, ценившим Григория Георгиевича как великолепного знатока месторождений камнецветного сырья Урала. Китаев «присмотрел» на Мало-Сидельниковском месторождении многотонную глыбу родонита. Извлек ее с помощью рабочих из горной выработки и привез в Свердловск на двор гранитной фабрики. Благо, что расстояние от месторождения до Свердловска небольшое, чуть более двадцати километров.

Геолог А.Н. Игумнов осматривает монолиты горных пород, предназначенные для изготовления памятника.

История открытия и освоения этого уникального месторождения началась в конце XVIII в. Первооткрывателем был крестьянин Арамильской слободы Никита Партин. При разведке месторождения были выявлены две продуктивные зоны, которые стали разрабатывать двумя копами: Большой и Малой. Наиболее ценный родонит был в Большой орлецово-копи в виде скопления сплошной тонкозернистой массы розового цвета с полупрозрачными вкраплениями малинового и темно-красного цветов. Месторождения родонита нередки. Они открыты в различных регионах мира, но только родонит Мало-Сидельниковского месторождения обладал качествами мирового уровня.

Минерал родонит – это силикат марганца. Название минерала, происходящее от греческого слова *rhodon*, что значит роза, было перенесено на горную породу, состоящую из смеси нескольких марганцевых минералов. Прихотливый рисунок родонита в виде «веточек» черных дендритов образуют окислы марганца. Орлец – уральское название родонита. На Мало-Сидельниковском месторождении он встречался глыбами весом в несколько десятков тонн. Из одной такой глыбы весом в 47 т был выпилен семитонный саргофаг императрицы Марии Александровны, матери императора Николая II.

Надгробье было решено установить в годовщину захоронения Барбюса, т. е. 7 сентября 1936 г. Времени для его изготовления было мало. Главная трудность заключалась в распиловке камней, в их шлифовке и полировке, особенно родонита и яшмы из-за их высокой твердости. Нормы распиловки для них составляли 2–3 см в сутки; нормы шлифовки и полировки – 0,02 м². Благодаря рационализации скорость распиловки увеличили до 8–9 см, а шлифовки и полировки – до 0,53 м² [3, 4].

Одновременно с изготовлением блоков был выполнен бронзовый барельеф писателя по слепку посмертной маски. Слепок сделал приезжавший в Москву друг Барбюса скульптор Н. Арансон. Этот слепок послужил А. В. Кикину основой для изготовления макета барельефа. Используя макет, мастера Каслинского завода формовщик М. В. Торокин и чеканщики Д. И. Широков и М. О. Глухов под руководством скульптора Н. Н. Горского сделали отливку барельефа.

Последними деталями надгробья стали накладные буквы и цифры, укрепленные на фасадной стороне одного из блоков стелы: «Henri Barbusse 1873–1935», и позолоченные пластинки, прикрепленные к яшмовым блокам, на которых был выгравирован следующий текст: «Другу рабочего класса Франции, достойному сыну французского народа, другу трудящихся всех стран, глашатаю единого фронта трудящихся против империалистической войны и фашизма. Товарищу Анри Барбюсу от трудящихся Урала (СССР)».

Вот и все. Оставалось только исполнить положенное в таком случае ритуальное мероприятие и отправить надгробье в Париж. 23 августа была закончена сборка надгробья, и его приняла комиссия во главе с А. Е. Ферсманом. На следующий день во дворе «Домтяжпромураля» состоялся митинг. Потом надгробье разобрали, упаковали и через Ленинград увезли в Париж [5].

О том, что произошло в Париже 13 сентября на кладбище Пер-Лашез, было напечатано в газете «Уральский рабочий» в конце октября в двух небольших заметках. Эти заметки составлены на основе текстов радиограммы членов комитета по сооружению памятника А. Барбюсу и копии письма вдовы А. Барбюса. И радиограмма, и письмо были присланы председателю ЦК МОПР СССР (председателем ЦК МОПР СССР в 1927–1937 гг. была Е. Д. Стасова), который переслал их в Свердловский Облисполком. В радиограмме и письме говорилось следующее:

«От имени комитета по сооружению памятника Анри Барбюсу и пятидесяти тысяч парижских трудящихся, присутствовавших при открытии великолепного памятника, присланного трудящимися Урала, передайте поздравления и благодарности рабочим Свердловска, приславшим этот дар. Этому примеру последуют французские товарищи, которые воздвигнут в Париже памятник своему мужественному защитнику. Франсис Журден, Дютийель Рабат, Аннет Видаль» [6].

«Дорогой друг, сейчас же после грандиозного шествия к Пер-Лашез, в знак уважения к нашему Анри Барбюсу и прекрасному произведению великих художников и трудящихся СССР, хочу выразить Вам всю признательность испытываемую нами всеми, и особенно моей золовкой и мной. Благодарю Вас, дорогой друг за то, что Вы с такой любовью занимались осуществлением этого дела. Я не имею возможности написать ни художникам, ни их сотрудникам и мы просим Вас выразить им за нас наше восхищение и нашу признательность. Те, которые массами вышли вчера, видели там великий пример верности и утешения. Прошу Вас передать всем нашу братскую и полную восхищения благодарность. Признательная Вам Эли Анри Барбюс».

Рисунок 4. Памятник А. Барбюсу на кладбище Пер-Лашез.

Памятник находился еще в трюме корабля, шедшего во Францию, когда Свердловский Облсполком «отметил исключительное качество работы» по его исполнению и наградил более двадцати человек почетными грамотами, благодарностями, путевкой на курорт и денежной премией в размере оклада [7].

С тех пор минуло 80 лет. Сколько событий прошло за эти годы. И каких! Чем был 80 лет назад памятник? Символом пролетарского интернационализма и выдающимся произведением камнерезного искусства уральских мастеров. Спустя 80 лет, когда идеологическое клише поблекло, то, что было сделано на Урале, стало просто памятником на могиле великого французского писателя Анри Барбюса и ... выдающимся произведением камнерезного искусства уральских мастеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уральский рабочий. 1929. 10 ноября (№ 257).
2. Барбюс А. Огонь (Дневник взвода): пер. с франц. В. Парнах; предисл. М. Горького. М.: Правда, 1982. С. 315.
3. Постановление Президиума Свердловского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 5611 от 28 августа 1936 г.
4. Уральский рабочий. 1936. 28 августа (№ 198).
5. Уральский рабочий. 1936. 26 августа (№ 196).
6. Уральский рабочий. 1936. 24 сентября (№ 222).
7. Уральский рабочий. 1936. 2 октября (№ 227).

REFERENCES

1. Ural'skiy rabochiy, 1929, November, 10, no. 257.
2. Barbusse H. Fire. Moscow, Pravda, 1982, p. 315.
3. Resolution of the Presidium of the Sverdlovsk Regional Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies, no. 5611, August 28, 1936.
4. Ural'skiy rabochiy, 1936, August 28, no. 198.
5. Ural'skiy rabochiy, 1936, August 26, no. 196.
6. Ural'skiy rabochiy, 1936, September 24, no. 222;
7. Ural'skiy rabochiy, 1936, October 02, no. 227.

Статья поступила в редакцию 22 августа 2019 г.